

ВЕСТНИК

№ 2(105)
2018 года

арбитражного управляющего

Газета Ассоциации «Евросибирская Саморегулируемая Организация Арбитражных Управляющих» (СРО ААУ «Евросиб»)

БАНКРОТСТВО

«Независимость» попала под несостоятельность

Сбербанк подал иски о банкротстве пяти компаний ГК «Независимость». Соответствующая информация опубликована в картотеке арбитражных дел.

Сбербанк заявил три иска в Арбитражный суд Свердловской области – о банкротстве компаний «Независимость Екатеринбург МЦ» (дело № А60-4622/2018), «Независимость Екатеринбург В» (дело № А60-4619/2018) и «Независимость Екатеринбург Ф» (дело № А60-4626/2018).

Сумма требований по каждому из трех исков составляет 837,5 млн руб. Кроме того, банк подал иски в Арбитражный

суд Республики Башкортостан о банкротстве компаний «Независимость Уфа МЦ» (дело № А07-2214/2018) и «Независимость Уфа Ф» (дело № А07-2213/2018). Сумма исковых требований к каждой компании составляет 385 млн. руб.

Подробной информации о природе требований Сбербанка не раскрывается – иски еще не приняты к производству, а только зарегистрированы.

В конце ноября 2017 года иски о бан-

кротстве шести компаний ГК «Независимость» подал «Газпромбанк».

Автодилер «Независимость» некогда был одним из крупнейших в отрасли по всей России. Однако в 2017 году холдинг столкнулся с финансовыми трудностями, а в ноябре стало известно, что дилер больше не продает новые автомобили. Общая задолженность структур автодилера составляет около 6 млрд руб.

ОБЕЗАТЕЛЬНЫЕ ПЛАТЕЖИ

Поступления по страховым взносам возросли в три раза

Более 35 млрд рублей страховых взносов уплатили должники в процедурах банкротства в 2017 году, что в три раза превышает поступления за 2016 год.

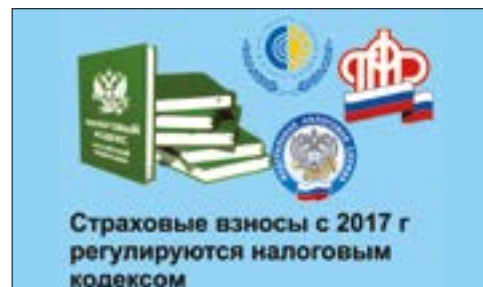
Рост поступлений по страховым взносам был обеспечен за счет формирования судебной практики приоритетной уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование (определения ВС РФ от 29.12.2017 № 303-ЭС14-5449 по делу № А73-7519/2012, от 27.10.2017 № 303-ЭС17-16754 по делу № А73-14687/2015; постановления АС Московского округа от 20.12.2017 по делу № А41-41708/2012, АС

Северо-Кавказского округа от 13.12.2017 по делу № А53-14973/2012, АС Уральского округа от 07.11.2017 № Ф09-655/14 по делу № А50-3762/2013, АС Дальневосточного округа от 18.08.2017 № Ф03-2953/2017 по делу № А73-14687/2015 и др.).

Страховые взносы на обязательное пенсионное страхование являются социально значимыми платежами и гарантируют

будущее застрахованных лиц (постановления Конституционного Суда РФ от 24.02.1998 № 7-П и от 10.07.2007 № 9-П). Именно поэтому они уплачиваются в приоритетном порядке одновременно с заработной платой работникам должника.

Полномочия по администрированию страховых взносов переданы ФНС с 2017 года.

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:

3
стр.

Верховный суд напомнил о необходимости исследования доказательств требований кредитора

4
стр.

Как квалифицировать договор о распределении процентов между арбитражными управляющими

7
стр.

Компанию, принявшую на себя чужие долги, не пускают в реестр

ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО**О роли арбитражных управляющих в делах о банкротстве**

Минэкономразвития в ответ на предложения Федеральной палаты адвокатов (ФПА) об усилении роли адвокатов в процедурах банкротства граждан указало на роль арбитражных управляющих в достижении публично-правовых целей института банкротства.

«Процедуры банкротства носят публично-правовой характер, при этом, принимая во внимание, что они обусловлены конфликтом различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодательством предусмотрены специальные механизмы учета воли сторон в целях выработки необходимых для проведения процедур банкротства решений. Законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства. Достижение этой публично-правовой цели призван обеспечивать арбитражный управляющий, утверждаемый арбитражным судом и для проведения процедур банкротства наделяемый полномочиями, которые в значительной степени также носят публично-правовой характер», - говорится в письме Минэкономразвития в ФПА.

Право на бесплатную юридическую помощь

Дискуссия о роли арбитражных управляющих развернулась в связи с обсуждением законо-

проекта об упрощенной процедуре личного банкротства для граждан с задолженностью до 700 тыс. рублей. Документ, который ее предусматривает, Минэкономразвития внесло в правительство в июле 2017 года.

Как сообщалось, ФПА предложила Минэкономразвития включить в законопроект правило, по которому в рамках упрощенной процедуры несостоятельности граждан представлять интересы банкротов должны или арбитражные управляющие, или адвокаты, а в суде - только адвокаты. При этом ФПА предлагала «реализовать в настоящем законопроекте право несостоятельных граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы».

Позиция РССОАУ

В свою очередь РССОАУ предложил ввести в законодательство о банкротстве институт помощников арбитражных управляющих, которые могли бы вести процедуры банкротства граждан. Соответствующие предложения, по его словам, ассоциация обсуждает с Минэко-

номразвития в рамках работы над нормами об упрощенной процедуре личного банкротства.

Позиция РССОАУ заключается в том, что адвокат может представлять интересы граждан в деле о банкротстве только в том случае, если он получит статус арбитражного управляющего после прохождения стандартных процедур тестирования и отбора. «(После этого) адвокаты должны войти в одну из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих», - подчеркнул Д.Скрипичников. По его словам, на адвокатов, получивших такой статус, должны распространяться те же требования по ответственности, что и на других управляющих. Контроль также должен осуществляться на общих основаниях, в том числе с использованием механизмов саморегулирования.

Минэкономразвития в письме в ФПА напомнило об обязательных условиях членства в СРО, таких как наличие определенного стажа работы на руководящих должностях и стажировки в качестве помощника АУ в деле о банкротстве, наличие договора обязательного страхования ответственности, взносов в компенсационный фонд СРО.

ВЕРХОВНЫЙ СУД НАПОМНИЛ**О необходимости исследования доказательств требований кредитора**

Верховный суд напомнил, какие доказательства должны быть исследованы при включении требований кредитора в реестр.

В рамках банкротного дела компании «Строй-мир» гр. М. добилась включения в реестр ее требований о передаче пяти квартир. В обоснование своих требований она указала на заключение с должником пяти договоров инвестирования финансовых средств в строительство жилого дома. В подтверждение исполнения обязательств по оплате квартир женщина представила квитанции к приходным кассовым ордерам.

Суды трех инстанций удовлетворили ее заявление (дело № А15-1917/2014). При этом суды отметили, что сама по себе государственная регистрация пра-

ва собственности на жилые помещения за иными лицами также не исключает возможность включения в реестр требований другого дольщика, поскольку имеется возможность передачи заинтересованному лицу иных свободных от притязаний других лиц помещений.

С этим не согласились два других кредитора должника, которые обратились с жалобой в Верховный суд. По их мнению, суды, в соответствии с постановлением Пленума ВАС от 22 июня 2012 года № 35, должны были выяснить, позволяло ли финансовое положение гр. М. оплатить квартиры, имеются ли

в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником и отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности.

Экономколлегия, прислушалась к доводам заявителей, отменила судебные акты нижестоящих инстанций и направила обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА**Верховный суд не позволил отложить в долгий ящик вопрос об ответственности контролирующих лиц**

Коллегия по экономическим спорам разъяснила значение некоторых норм о субсидиарной ответственности в банкротстве. До этого три нижестоящие инстанции отказались рассмотреть вопрос об ответственности контролирующих лиц до формирования конкурсной массы должника (определение СКЭС ВС РФ от 18.01.2018 № 305-ЭС15-17320 (15)).

Банк потерял лицензию и допустил дефолт по обязательствам. Вскоре его признали банкротом. Спустя два года конкурсного производства Агентство по страхованию вкладов решило привлечь к субсидиарной ответственности менеджеров должника. Тем более, что в отношении некоторых из них уже возбуждены уголовные дела.

Ответчики просили приостановить рассмотрение требований агентства до завершения формирования конкурсной массы.

Три первые инстанции встали на сторону менеджеров банка. При этом суды ссылались на то, что не могут определить размер ответственности контро-

лирующих лиц, поскольку конкурсная масса должника не сформирована, а конечный объем требований кредиторов неизвестен.

Первая кассация добавила к этому, что рассмотрение заявления агентства возможно только по завершении всех обособленных споров по оспариванию сделок банкротства.

Коллегия Верховного суда не согласилась с позицией нижестоящих судов. Она вернула спор на новое рассмотрение, дав при этом ряд разъяснений.

Во-первых, решение вопроса об ответственности контролирующих лиц до формирования конкурсной массы позволяет управляющему отстаивать

права кредиторов, а ответчикам формировать защитную правовую позицию по обособленному спору.

Во-вторых, согласно абз. 6 п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве, если суд не может определить размер субсидиарной ответственности, он должен, тем не менее, установить ее основания и только после этого приостановить рассмотрение соответствующего заявления.

Таким образом, рассматривая заявление о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности, суды в любом случае должны проверить наличие условий для ее возложения на указанных лиц.

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА**Разобрались в зачете требований перед банкротством**

В рамках дела о банкротстве «Строительного предприятия «МК-С» его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделки по зачету встречных однородных требований, оформленной заявлением общества «Красный квадрат». Он также потребовал применить последствия недействительности сделки, то есть восстановить задолженность общества перед предприятием.

Как следует из материалов дела, предприятие и «Красный квадрат» заключили ряд договоров строительного подряда со сроком до 1 ноября 2014 года. 31 октября того же года последняя уведомила подрядчика об отказе от договора в связи с нарушением подрядчиком сроков выполнения работ. В 2015 году «Красный квадрат» также уведомил «МК-С», что зачитывает против требований должника об оплате выполненных работ свои требования, также возникшие из подрядных сделок, а в 2016 году Арбитражный суд Омской области признал предприятие банкротом.

Арбитражный управляющий «МК-С», который обратился в суд

за признанием сделки о зачете недействительной, сослался на то, что она была заключена фактически после возбуждения банкротного дела. В связи с этим зачет повлек преимущественное удовлетворение требований «Красного квадрата» по отношению к другим ожидающим кредиторам. Первая инстанция отказала управляющему в заявленных требованиях, но это решение отменили апелляция и кассация (дело № А46-6454/2015). Они указали, что, заявляя о зачете после возбуждения процедуры несостоятельности, кредитор не мог не знать о возможных правовых последствиях своих действий и должен был воздержаться от их

осуществления и тем самым избежать нарушения имущественных интересов других кредиторов.

В своей жалобе в Верховный суд «Красный квадрат» пишет, что оспариваемая сделка не является зачетом по смыслу, придаваемому этому понятию статьей 410 Гражданского кодекса, в том числе потому, что ранее выплаченный должнику аванс является платой за фактически выполненные работы.

Экономколлегия ВС прислушалась к доводам компании, отменила судебные акты апелляционной и кассационной инстанции и «заслила» решение АС Омской области.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РАЗЪЯСНИЛ**Как квалифицировать договор о распределении процентов между арбитражными управляющими**

Соглашение между конкурсными управляющими о распределении вознаграждения в деле о банкротстве нельзя квалифицировать как договор дарения и оспаривать на этом основании, пояснил Верховный Суд РФ.

В рамках дела о банкротстве ЗАО «Логистика» возник спор о том, кому причитается часть процентного вознаграждения конкурсного управляющего. До октября 2013 г. эти обязанности исполнял Н., затем

его сменил Щ. Как следует из материалов дела, в марте 2014 г. они заключили соглашение, по которому Н. отказался от процентного вознаграждения. Но 15.07.2015 он заключил с «Лиомена Инвестментс Лтд» договор уступки права требования, в том числе на процентное вознаграждение.

В январе 2017 г. Арбитражный суд Республики Татарстан завершил конкурсное производство в отношении ЗАО «Логистика» (требова-

ния кредиторов были удовлетворены на 75% - на 1,73 млрд рублей) и присудил Щ. 7%-ое вознаграждение (121 млн рублей), отказав «Лиомена Инвестментс Лтд».

Продолжение на стр. 5

В основу этого решения лег договор между Щ. и Н. от 03.03.2014, зафиксировавший отказ Н. от каких-либо притязаний на получение суммы процентов, говорится в определении ВС, опубликованном в картотеке арбитражных дел.

Однако в апелляции компании повезло больше, ее требования были частично удовлетворены (на 25 млн рублей). Суд квалифицировал это соглашение как договор дарения без указания на конкретный размер передаваемой в дар суммы процентов и признал его ничтожным. Решение устояло в кассации и дошло до Верховного суда, который с квалификацией этого соглашения как договора дарения не согласил-

ся. Суды не выявили, чтобы Н. собирался передать стимулирующую часть вознаграждения иным управляющим в качестве дара (квалифицирующий признак дарения не установлен), пояснил Верховный суд.

По мнению ВС, суть договоренностей заключалась в том, что первому управляющему причитается фиксированное вознаграждение за все время его работы, последующим - фиксированная сумма и проценты. ВС напомнил, что в силу принципа свободы договора арбитражные управляющие вправе заключить соглашение о разделе между собой общей платы за оказанные услуги исходя из их собственной, согласо-

ванной оценки вкладов друг друга в конечный результат.

Само по себе то обстоятельство, что в момент подписания соглашения от 03.03.2014 было неизвестно, является ли Щ. последним конкурсным управляющим или эти полномочия будут выполнять и иные лица, не имело правового значения для правильного разрешения спора, говорится в определении. По мнению ВС, соглашение являлось заключенным, по меньшей мере, в части распределения вознаграждения между двумя упомянутыми лицами. Верховный суд отменил решение апелляции и кассации, оставив в силе решение суда первой инстанции.

КОЛЛЕГИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

О режиме банковской тайны в отношении компаний-банкротов

Национальный совет финансового рынка (НСФР) сообщает о том, что получен ответ Юридического департамента Банка России на обращение о применении законодательства РФ о банковской тайне, в случае ликвидации юридического лица – клиента или открытия конкурсного производства.

НСФР просил Департамент подтвердить правомерность позиции о том, что режим банковской тайны прекращает действовать в отношении сведений о юридическом лице, его операциях, счетах, вкладах и иных сведений, отнесенных законодательством к банковской тайне, с даты внесения в ЕГРЮЛ сведений о прекращении этого юридического лица в связи с его ликвидацией без перехода к другому лицу прав и обязанностей.

По мнению Департамента, установление режима банковской тайны связано с характером подлежащей правовой защите информации и не ставится в зависимость от изменения статуса соответствующего субъекта.

Также Департамент указал на то, что законодательство РФ не со-

держит непосредственного указания на то, что информация, ранее составляющая банковскую тайну клиента - юридического лица, становится общедоступной при ликвидации данного клиента. Вместе с тем, в законодательстве также отсутствуют нормы, определенно свидетельствующие о том, что в рассматриваемом случае правовой режим банковской тайны будет сохранен в неизменном объеме.

НСФР также просил Департамент подтвердить правомерность вывода о том, что режим банковской тайны прекращает действовать в отношении сведений о юридическом лице, его операциях, счетах, вкладах и иных сведений, отнесенных законодательством к банковской тайне, с даты принятия арбитражным судом решения о признании этого

юридического лица банкротом и об открытии конкурсного производства.

Департамент подтвердил правомерность вывода НСФР на основании того, что в соответствии с пунктом 1 статьи 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный управляющий в деле о несостоятельности наделен правом запрашивать сведения о должнике, составляющие банковскую тайну.

В этой связи в Законе № 127-ФЗ прямо указано на то, что в отношении должника могут быть получены сведения, в отношении которых сохраняется режим банковской тайны.

ЭКОНОМКОЛЛЕГИЯ РАЗБИРАЛАСЬ**Как учредитель вывел из компании 79 млн руб.**

ВС слушал дело об «учредительском» займе на 79 млн руб. Судьи изучили бизнес-модель, по которой компания-банкрот не платила НДС почти с самого создания и накопила более полумиллиарда долгов, зато нашла возможность вернуть заем учредителю. Свои доводы «тройке» изложили стороны.

Экономколлегия Верховного суда рассматривала дело о переквалификации займов учредителя в корпоративные правоотношения в банкротстве «Транспортной компании «Ямалтранссервис», которая занималась перевозками на севере (дело № А40-140479/2014). По мнению конкурсного управляющего Вячеслава Р., акционеры компании вывели из «дочки» 78,8 млн руб., когда она уже была неплатежеспособна. А сейчас, по данным управляющего, она накопила более 500 млн руб. долгов, причем большую часть составляет основной долг, а не проценты.

Материнская компания «Ямалтранссервиса» «НГ Менеджмент» (учредители Токай Керимов, 75% и Ольга Сольская, 25%), которая сейчас находится в процессе ликвидации, ранее контролировала ряд нефтесервисных компаний. Бизнес «Ямалтранссервиса», по словам управляющего, был построен так, что он вскоре после создания в 2012 году перестал платить кредиторам и даже не перечислял НДС в 2012–2013 годах. Неоплаченные долги и иски не помешали компании в 2013 году вернуть 78,8 млн руб. беспроцентного займа учредителю.

А в 2017 управляющий «Ямал-

транссервиса» решил оспорить платеж как недобросовестный. АС Москвы согласился, что деньги надо вернуть банкроту. Но 9-й арбитражный апелляционный суд и АС Московского округа разделили мнение учредителя «НГ Менеджмента» о законности возврата займа. Суды согласились, что истец не доказал неплатежеспособности банкрота на момент погашения займов, а сами по себе судебные иски кредиторов еще не говорят о финансовом крахе компании. Тем более, что часть требований отзывалась в связи с оплатой, то есть нельзя сказать, что должник полностью игнорировал претензии кредиторов. Что касается налоговой недоимки за 2012–2013 годы, то ее выявили в ходе проверки в 2014г. – позже, чем был возвращен заем, указали две инстанции.

Незнание или злой умысел

С такими решениями не согласились управляющий банкрота Р. и один из конкурсных кредиторов «Ресурс». Представитель Р. обратила внимание «тройки», что заем был нерыночным (беспроцентным), не преследовал внятной экономической цели, а прикрывал вывод денег перед банкротством. Юрист

сослалась на бухгалтерность, которая говорила о тяжелом состоянии компании в период возврата заемных средств. При этом, по ее словам, надо ориентироваться на объем просроченных долгов, а не на наличие по ним претензий или судебных исков, которые могут последовать позже. «Это злоупотребление правом», – поддержал коллегу представитель конкурсного кредитора «Ресурса». Должник не платил даже мелкие долги.

Этим доводам оппонировали представители учредителя «НГ Менеджмента». По их словам, истцы создают ложное впечатление, что компания вообще не платила кредиторам, но это не так: просрочки были по долгам, которые возникли позже. В этом вопросе надо ориентироваться на даты судебных актов, которые подтверждали требования кредиторов. А к финансовому краху компанию привели неплатежи контрагентов, которые тоже «свалились» в банкротство.

Доводы обеих сторон «тройку» ВС не убедили. Она отменила решения апелляции и кассации в пользу учредителя и направила спор на новое рассмотрение.

КОЛЛЕГИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ**Компанию, принявшую на себя чужие долги, не пускают в реестр**

Коллегия по экономическим спорам вернулась к вопросу о природе требований, возникающих при переводе долга. Она исправила ошибки трёх нижестоящих инстанции, применивших нормы о суброгации к привативному переводу долга. (Определение СКЭС ВС РФ от 20 декабря 2017г. № 310-ЭС17-3279 (2)).

Должник арендовал у ООО транспортные средства и просрочил арендные платежи. Некоторое время спустя долг арендатора перевели на компанию Х. Новый должник оплатил задолженность встречными требованиями к арендодателю.

Когда арендатора признали банкротом, компания Х потребовала включить её в реестр требований должника. Она полагала, что после погашения задолженности перед арендодателем к ней перешли права требования к должнику. Однако один из реестровых кредиторов, оспорил это требование. В обоснование своей позиции он ссылался на пороки договора о переводе долга.

Три инстанции судов поддержали

позицию заявителя. Они ограничились формальной проверкой документов, подтверждающих задолженность по арендным платежам, перевод долга и правомерность зачёта требований арендодателя и компании Х.

Коллегия Верховного суда не согласилась с позицией нижестоящих инстанций и отказала в удовлетворении заявленных требований. При этом она руководствовалась следующей логикой.

Во-первых, при переводе долга первоначальный должник полностью выбывает из основного обязательства. Таким образом, выплатив арендодателю необходимую сумму, компания Х исполнила собственную обязанность и

не приобрела прав требования к первоначальному должнику.

Во-вторых, сам договор перевода долга, хоть и предполагается возмездным, тем не менее действителен даже при отсутствии условий о имущественных выгодах нового должника (п. 3 ст. 423 ГК РФ). При отсутствии денежного предоставления со стороны первоначального должника, предполагается, что возмездность сделки имеет не денежные основания.

Таким образом, заключил суд, компания Х не имеет требований к банкроту ни в связи с исполнением арендного обязательства, ни в связи с заключением соглашения о переводе долга.

ВЕРХОВНЫЙ СУД**В правовой природе вознаграждения управляющего разобрались**

Суды отказались признавать должника банкротом, указав, что вознаграждение АУ – это судебные расходы. Заявитель не согласилась с этим – по ее мнению, такое вознаграждение возникает из договора возмездного оказания услуг.

Ульяна С. обратилась в АС Калининградской области с требованием о признании «Багратионовского мясокомбината» банкротом (дело № А21-8181/2016). Ее требования основывались на вступивших в законную силу судебных решениях, согласно которым мясокомбинат задолжал ей 718 000 руб.

Суды трех инстанций отказали ей в иске, отметив, что в основании долга лежат суммы госпошлины, вознаграждение АУ по делу о банкротстве, а также иные судебные расходы. Согласно ст. 4 закона о банкротстве эти

требования не предоставляют права на возбуждение банкротного дела.

Гражданка обратилась в ВС с жалобой, где указывает о необходимости разграничения понятий судебных расходов и вознаграждения АУ, поскольку они обладают различной правовой природой. Вознаграждение АУ носит частноправовой встречный характер, то есть в его основе лежат гражданско-правовые отношения из договора возмездного оказания услуг, долг из которого в любом случае может являться основанием для возбуждения дела о

банкротстве организации.

В деле разобралась экономколлегия ВС. Судьи указали – по своей правовой природе обязательство по выплате судебных расходов является обязательством о возмещении убытков независимо от того, возникло оно в материальных или процессуальных правоотношениях (определение ВС от 12 октября 2017 года № 309-ЭС17-7211). Суды нижестоящих инстанций пришли к ошибочному выводу об отсутствии оснований для возбуждения банкротного дела.

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА**Пресечено злоупотребление правом на банкротство**

Верховный суд разобрался, когда должника нельзя освободить от дальнейшего исполнения обязательств после реализации его имущества.

Юрий З. был должен Федеральной налоговой службе, «Банку развития и модернизации промышленности» и «Ланта-Банку» почти 77 млн руб. По итогам реализации имущества должника кредиторы получили удовлетворение лишь 10 243 руб. своих требований.

Суды двух инстанций отказались освободить гр. З. от дальнейшего исполнения обязательств, так как его задолженность перед ФНС возникла в результате преступления – уклонения от уплаты налогов. Приговор по уголовному делу вступил в силу в 2009 году. Кроме того, суды установили, что должник действовал недобросовестно – в объяснениях он указывал на то, что работает в ООО «Трест» и получает там заработную плату, хотя на самом деле он являлся руководителем в двух организациях – ООО «Стела» и «Ирида».

Арбитражный суд Центрального округа поправил их и указал, что для правильного разрешения спора необходимо было проверить, не истек ли срок

принудительного взыскания задолженности перед бюджетом. Кроме того, само по себе непредставление должником сведений о работе в обществах «Стела» и «Ирида» в рассматриваемом случае существенно не повлияло на формирование конкурсной массы и возможность удовлетворения требований кредиторов, учитывая значительное превышение размера кредиторской задолженности по отношению к размеру полученной должником заработной платы в указанных организациях. Суд отправил спор на новое рассмотрение (дело № А48-7405/2015).

Кредиторы обратились в ВС ФНС в своей жалобе указывает, что вопрос об обоснованности задолженности перед бюджетом разрешен вступившим в законную силу определением суда первой инстанции об установлении требования уполномоченного органа, вынесенным в рамках дела о банкротстве, и не мог исследоваться повторно. А банки считают, что Зиборов

действовал недобросовестно и злоупотребил правом на собственное банкротство.

К доводам заявителей прислушались

К доводам заявителей прислушалась экономколлегия ВС. Она согласилась с тем, что поведение Зиорова нельзя квалифицировать как ошибку, совершенную при добросовестном заблуждении. Он умышленно скрыл информацию о замещении им должностей руководителей в двух коммерческих организациях. Поэтому само по себе то, что отраженная им сумма дохода от исполнения полномочий руководителя в «Стелле» и «Ириде» была существенно ниже размера требований кредиторов, не характеризует его правонарушение как малозначительное. «Тройка» судей также согласилась и с доводами ФНС.

В связи с этим ВС отменил судебный акт АС Центрального округа и «засилил» определение апелляционной инстанции.